

А. П. БЕЛИКОВ, А. А. ЕЛАГИНА

ТАЦИТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДО 1917 ГОДА

Изучение творчества Тацита в отечественной историографии тесно связано с этапами развития отечественного антиковедения вообще. Можно выделить три важных периода.

1. «Донаучный», завершившийся примерно в 1840-х гг. Для него характерно отсутствие авторитетных российских специалистов как по Тациту, так и по истории античности. В целом, этому этапу свойственно дилетантское, «просветительское» отношение к античности; он ценен накоплением фактических знаний. С начала XVIII в. античность становится «модной», к этой теме, наряду с произведениями Тацита, охотно обращались деятели культуры. Постепенно тема античности стала «универсальной питательной средой, за счет которой происходило формирование общественного сознания»¹.

2. Становление и развитие российского антиковедения (1840–90-е гг.). Основание Петербургского, Казанского, Киевского, Харьковского, Новороссийского университетов создало ту базу, на которой в последующем и произошло стремительное развитие отечественного антиковедения. Русское антиковедение развивалось в самой тесной связи с европейской наукой и концентрировалось главным образом в университетах². Т. Н. Грановский (1813–1855), читавший в Казанском университете курс истории Римской империи, будучи горячим поклонником Тацита, пропагандировал и широко использовал его труды в своих лекциях. Во второй половине XIX в. императорскому Риму и Тациту посвящали свои исследования М. П. Драгоманов, В. И. Модестов и многие другие.

3. «Золотой век» дореволюционного антиковедения (1890-е гг. – 1917). В связи с экономическим и культурным подъёмом, развитием университетского образования появилось больше возможностей для профессиональных занятий римской историей. Развивалась сеть

¹ Фролов Э. Д. Русская историография античности до середины XIX в. Л., 1967. С. 86. См. также: Дементьева В. В. Римская история Шарля Роллена, прочитанная русским дворянином // Вестник древней истории 4 (1991). С. 119.

² Историография античной истории / Ред. В. И. Кузищин. М., 1980. С. 172.

библиотек, пополнялись их фонды, доступнее стала иностранная и переводная литература по античности. Магистры за счёт государства проходили специализацию в крупных зарубежных университетах, получили доступ в библиотеки и музеи европейских столиц. Наша наука стала органической частью мирового антиковедения, многие её представители приобрели мировое признание. Этот период дал большое число интересных, хотя и не бесспорных, публикаций, посвящённых Тациту. После октябрьского переворота антиковедение оказалось в упадке³.

Отметим, что в отечественной науке об античности, развивавшейся в тесном контакте с зарубежной, господствовали, в основном, те же самые методологические установки. Однако серьёзное приобщение широкого читателя к античным источникам и зарубежным научным трудам по античности началось не раньше XVIII века. Важным событием стал перевод В. К. Тредиаковским по заказу Академии Наук с французского языка «Римской истории» Ш. Роллена, он же перевел труд ученика и продолжателя Роллена Ж.-Б. Кретье⁴. Этими переводами Тредиаковский «оказал неоценимую услугу русскому просвещению и русской науке об античности»⁵.

В это же время были переведены многие латинские авторы. Одним из авторов, с которым довольно рано ознакомилось российское общество, и который оказал заметное влияние, как на общественное мировоззрение, так и на развитие отечественного антиковедения в целом, и был Публий Корнелий Тацит.

В XVIII в. сначала переводились *opera minora* Тацита, очевидно, они были легче для перевода. В 1772 г. В. П. Светов перевёл «Германию»⁶. Переводчик предлагает благосклонному вниманию читателей сочинение, которое считает «драгоценнейшим остатком древности немецких народов», но отмечает «трудный слог» Тацита.

³ По точному определению Э. Д. Фролова, катастрофический обрыв 1917 г. стал трагедией для нашей античной науки. *Фролов Э. Д.* Русская наука об античности (историографические очерки). СПб., 1999. С. 3-4.

⁴ *Роллен Ш.* Римская история от создания Рима до битвы Актийской / Пер. с франц. В. К. Тредиаковского. Т. I–IX. СПб., 1761–1767; *Кретье Ж.-Б.* История о римских императорах с Августа до Константина. Т. I–IV. СПб., 1767–1769.

⁵ *Фролов Э. Д.* Русская историография античности... С. 84.

⁶ О положении, обычаях и народах (древней) Германии (Германия). Из сочинений Кая Корнелия Тацита / Переведено с латинского Академии Наук переводчиком В. П. Световым. СПб., 1772.

В. Светов при переводе старался придерживаться логики построения фразы на латинском языке, «но при том наблюдал и свойства русского языка»⁷. Тем самым ещё тогда были заложены основные принципы перевода латинских текстов.

Несколькими годами позднее Иван Горон перевел «Жизнеописание Юлия Агриколы»⁸. И. Горон считал перевод этого «небольшого, но по мыслям и слогу превосходного творения Тацита», как он пишет в предисловии к своему переводу, очень важным для понимания римской истории и просвещения русского общества.

Другие ранние переводы не известны. В самом начале XIX в. предпринимаются попытки перевода не только *opus magnum*, но и *opus maius*. Ф. Т. Пospelов за несколько лет перевёл все сохранившиеся труды Тацита⁹. Он получил личное указание императора Александра I перевести на русский язык «Жизнеописание Юлия Агриколы» — с этого и началась его работа, продолжавшаяся несколько лет. Уверенный в необходимости переводов исторических сочинений Тацита, Пospelов утверждал, что, не имея «доныне на Русском языке исторических его сочинений, лишаемся знаменитого памятника»¹⁰.

В начале XIX в. над переводом Тацита трудился член Российской Академии Наук С. Румовский¹¹. В 1837 г. появился новый перевод «Жизнеописания Агриколы», осуществленный Д. Крюковым¹². В предисловии он пишет, что это издание «есть плод продолжительного изучения языка Тацита и добросовестных трудов...»¹³

⁷ Там же. С. 1.

⁸ *Tacit. P. K. Жизнь Юлия Агриколы / Переводчик И. Горон. М., 1798.*

⁹ *Tacit. Юлий Агрикола / Переведено с латинского языка надворным советником Федором Пospelовым. СПб., 1802; Летописи К. Корнелия Тацита / Переведено с латинского языка Ф. Пospelовым. Ч. I-III. СПб., 1805-1806; Разговор об ораторах, или о причинах испортившегося красноречия / Переведено с латинского языка Ф. Пospelовым. СПб., 1805; История Кая Корнелия Тацита / Переведено с латинского языка Ф. Пospelовым. СПб., 1807.*

¹⁰ Летописи К. Корнелия Тацита / Переведено с латинского языка Ф. Пospelовым. Ч. I. Предисловие. С. 13.

¹¹ См.: Летопись К. Корнелия Тацита / Переведено с латинского Императорской Российской Академии членом Степаном Румовским и оною Академиею издана. Т. 1-4. СПб., 1806-1809. Текст летописи параллельно на рус. и лат. яз. Т. 1. 1806. XLVI. 468 с. Т. 2. 1808. 279 с. Т. 3. 1808. 305 с. Т. 4. 1809. 319 с.

¹² *Taciti Agricola. Вновь пересмотренный текст, с примечаниями других и своими издал Димитрий Крюков. М., 1937. V. 214 с.*

¹³ *Taciti Agricola. Предисловие. С. I.*

и что «при настоящем рвении к разрабатыванию материалов отечественной истории, упражнение в филологической критике более нежели полезно»¹⁴. Крюков называет Тацита труднейшим «из писателей римских»¹⁵. Интересно его замечание о том, что в первом издании Тацита, напечатанном в Венеции Венделином де Спира в 1470 г., «Жизнеописание Агриколы» опущено. Первым издал этот текст вместе с другими творениями Тацита Пучеолан¹⁶. Здесь, видимо, впервые в отечественной историографии, предпринята попытка проанализировать историю издания произведений Тацита.

Во второй половине XIX в. появляется еще ряд переводов заслуживающих внимания¹⁷. Один из переводчиков, А. Клеванов называет Тацита знаменитым римским историком¹⁸, беспристрастным, отмечая, что тот занимался историей исключительно по любви и призванию. И добавляет, что Тацит «последний самостоятельный истинно гениальный писатель древнего Рима, предугадывал своим гением падение его»¹⁹. Сохранились и другие, менее качественные, переводы произведений Тацита²⁰. Лучшим изданием XIX в. следует признать перевод В. И. Модестова, опубликованный в 1886–87 гг. и высоко оцененный Ф. Ф. Зелинским²¹. Многие поколения студентов

¹⁴ Указ. соч. С. III.

¹⁵ Там же. С. IV.

¹⁶ Там же. С. 9.

¹⁷ Летопись Кая Корнелия Тацита / Пер. Алексея Кронеберга. Ч. 1-2. М., 1858; Сочинения П. Корнелия Тацита все какие сохранились / С латинского перевел и издал с предисловием и историческим приложением А. Клеванов, кандидат Московского университета. Ч. 1-2. М., 1870. Мнение А. Клеванова о переводе А. Кронеберга см.: Ч. 1. С. XXXIII.

¹⁸ Сочинения П. Корнелия Тацита все какие сохранились. Ч. 1. С. V, VII.

¹⁹ Там же. С. XII.

²⁰ *Cornelii Taciti Germania* (Германия Корнелия Тацита) / С подробным комментарием и введением проф. А. Деллена. Киев, 1866; Тацит. Агрикола. Германия и I книга Анналов с объяснениями В. Классовского. СПб., 1869; Корнелий Тацит. Разговор об ораторах / Пер. и исследования Григория Павлуцкого. Киев, 1885; Публий Корнелий Тацит. Жизнеописание Агриколы / Перевел и снабдил примечаниями С. П. Версилов. СПб., 1895. См. также переводы фрагментов из произведений Тацита: *Тацит П. К.* Германия. Гл. 4-7; 11-16, 18, 20, 26 // Средневековье в его памятниках / Под ред. Д. Н. Егорова. М., 1917. С. 1-7.

²¹ Сочинения Корнелия Тацита / Русский пер. с примечаниями и со статьей о Таците и его сочинениях В. И. Модестова. Т. I. Агрикола. Германия. Истории. СПб., 1886. Т. II. Летопись. Разговор об ораторах. СПб., 1887. См.: *Зелин-*

начинали постигать Тацита по переводам Модестова, вплоть до появления перевода 1969 г. под редакцией С. Л. Утченко²².

Издание переводов стимулировало интерес к Тациту. Им увлекался Н. М. Карамзин, который в 1797 г. в небольшом стихотворении «Тацит» восхвалял его величие и обличал описанный им Рим²³. В статье «Пантеон российских авторов»²⁴ он сравнил с Тацитом древнерусского летописца Нестора. Карамзин рассматривал сочинения римского автора, особенно «Анналы»²⁵, как своеобразный эталон исторического повествования. Упоминается Тацит и в его знаменитой «Истории государства Российского»²⁶. К «Анналам» Тацита обращался даже А. С. Пушкин, составивший к ним свои любопытные «Замечания»²⁷.

Однако научное изучение творческого наследия Тацита в нашей стране началось только в XIX в. П. Н. Кудрявцев прославился работой о римских женщинах, которые были в Риме влиятельной общественной силой. Характерно, что за основу для своей работы он взял сочинения Тацита и высоко оценивал свой источник²⁸.

ский Ф. Ф. Рецензия: Корнелий Тацит. Русский перевод с примечаниями и со статьей о Таците и его сочинениях В. И. Модестова. Воронеж, 1890. С. 81.

²² *Корнелий Тацит*. Соч.: В 2 т. / Изд. подгот. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко / Отв. ред. С. Л. Утченко. Л., 1969.

²³ *Карамзин Н. М.* Тацит // Избр. соч.: В 2 т. М.–Л., 1964. Т. 2. С. 73.

²⁴ *Карамзин Н. М.* Пантеон российских авторов // Указ. соч. Т. 2. С. 157.

²⁵ Свой второй основной труд Тацит однажды называет «анналами», т.е. летописями (*Tac. Ann. IV. 32*). Это не заглавие, как полагает И. М. Тронский, а наименование историографического жанра, посвященного более раннему времени, чем «Истории». Однако позднее «Анналами» стали называть самый труд вместо длинного и неудобного названия “*Ab excessu divi Augusti*”, которое ему дал автор (См.: *Тронский И. М.* Корнелий Тацит // *Корнелий Тацит*. Соч.: В 2 т. Л., 1969. Т. II. С. 222).

²⁶ *Карамзин Н. М.* Главы из «Истории государства Российского» (Царствование Иоанна IV) // Избр. соч.: В 2 т. М.–Л., 1964. Т. 2. С. 325. О Таците см. также: *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. Т. I. С. 415, 574.

²⁷ Замечания на *Анналы Тацита* // *Пушкин А. С.* Соч.: В 10 т. / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1910. Т. 4. С. 462–483. Подробнее см.: *Малинин А. И.* Пушкин, Аврелий Виктор и Тацит // Пушкин в мировой литературе. М., 1926; *Гельд Г. Г.* По поводу замечаний на «Анналы» Тацита // Пушкин и его современники. Пг., 1923. С. 59–62; *Елагина А. А.* Римское общество в историко-литературных источниках I в. н. э. Омск, 1998. С. 38, 158–159. Прим. 151, 152.

²⁸ *Кудрявцев П. Н.* Лекции. Сочинения. Избранное. М., 1991. С. 207–279;

В книге, изданной в 1864 г., М. П. Драгоманов выступил с достаточно резкой критикой как произведений, так и взглядов Тацита²⁹. Книга написана под сильным влиянием немецких историков, особенно А. Штара³⁰. Историки второй половины XIX в. оспаривали беспристрастность Тацита, особенно — в его оценке личности императора Тиберия. Они подчеркивали положительные стороны в политике императора, превозносили Тиберия как личность, выдающуюся умом и благородством. Именно в разгар этой полемики Драгоманов и издал свою работу. И. М. Гревс, хорошо знавший творчество Тацита, справедливо указал, что автор в характеристике Тиберия увлекся «кажушимся демократизмом политики первых императоров»³¹, и резко выступил против оценки, которую дал Тациту Драгоманов. В 1869 г. М. П. Драгоманов опубликовал монографию «Вопрос об историческом значении Римской империи и Тацит»³², в которой отметил огромное значение Тацита для изучения периода империи.

В XIX в. начинают появляться и специальные труды отечественных историков, посвященные Тациту. Для изучения его творчества и первого столетия существования Римской империи много сделал профессор Казанского университета В. И. Модестов (1839–1907), фундаментальные труды³³ которого сохранили свое значение и по сей день. Его работы содержат много верных и отнюдь не устаревших суждений³⁴. Модестов характеризует Тацита как гениального истори-

Сергеева Т. Д. Кудрявцев как историк // Там же. С. 280-295.

²⁹ Драгоманов М. П. Император Тиберий. Киев, 1864.

³⁰ См.: *Stahr A.* Tiberius Leben, Regierung, Charakter. Berlin, 1862.

³¹ Гревс И. М. Тацит. М.–Л., 1946. С. 182. Прим. 1.

³² См.: Драгоманов М. П. Вопрос об историческом значении Римской империи и Тацит (Магистерская диссертация). Киев, 1869.

³³ См.: Модестов В. И. Тацит и его сочинения. Историко-литературное исследование. СПб., 1864; *Он же.* Лекции по истории римской литературы. СПб., 1888; *Он же.* Заметки по Тациту. I. Новое издание Летописи (*Annales*) // Журнал министерства народного просвещения (далее — ЖМНП). СПб., Декабрь 1893. Ч. ССХС. С. 327-349; II. Источники для Историй и Летописи // ЖМНП. СПб., Апрель 1894. Ч. ССХСII. С. 273-325; III. Источники для Историй и Летописи // ЖМНП. СПб., Май 1894. Ч. ССХСIII. С. 122-162; IV. Вопрос о *Dialogus de oratoribus* // ЖМНП. СПб., Декабрь 1894. Ч. ССХСVI. С. 311-357; V. Еще о *Dialogus de oratoribus* // ЖМНП. СПб., Ноябрь 1895. Ч. ССХСII. С. 47-80; *Он же.* Введение в римскую историю. Ч. 1-2. СПб., 1902–1904.

³⁴ Подробнее см.: Тронский И. М. Корнелий Тацит // *Корнелий Тацит.*

ка, «который служит предметом удивления уже многих столетий, здесь проявился во всем блеске тот сильный, сжатый, величавый стиль, который оказывает такое неотразимое влияние на читателя»³⁵.

Большой вклад в разработку интересующих нас проблем внес И. М. Гревс (1860–1941). Он продолжил традиции³⁶ В. И. Модестова в исследовании творчества Тацита, которого считал лучшим римским историком. Гревс опубликовал две большие библиографические статьи в энциклопедических словарях³⁷. Итогом всей его научной деятельности стала фундаментальная монография о Таците. Издана она была уже после смерти автора³⁸, а позже переведена на немецкий язык³⁹. Относится она уже к другому периоду отечественной историографии, поэтому мы не будем её здесь анализировать. Однако отметим, что её основные идеи кратко были сформулированы ещё в статьях, изданных в начале XX века. И. М. Гревс придерживался довольно радикальных взглядов, он считал, что Тацит излишне пессимистически освещал ход истории Римской империи первого века и не смог подметить социальной сущности происходящих событий. Однако исследователь тем и ценен, что пытался вскрыть причины такого отношения автора, понять его политические мотивы. Важен конечный вывод: признание Тацита правдивым, беспристрастным и справедливым историком⁴⁰.

Для изучения эпохи Тацита много сделал Э. Д. Гримм, автор «Исследования по истории развития римской императорской вла-

Соч.: В 2 т. Л., 1969. Т. II. С. 247; *Елагина А. А.* Тацит в российском антиковедении // Русский вопрос: история и современность. Материалы докладов Второй всероссийской научной конференции. Ч. 1. Омск, 1994. С. 159-160.

³⁵ *Модестов В. И.* Заметки по Тациту. I. Новое издание Летописи (Annales). С. 327.

³⁶ *Бонгард-Левин Г. М., Ляпустина Е. В.* Вячеслав Иванов и диссертация И. М. Гревса по истории римского землевладения // ВДИ 4 (2003). С. 178. Прим. 2.

³⁷ *Гревс И. М.* Тацит // Энциклопедический словарь / Изд.: Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон. СПб., 1901. Т. XXXVIIa. № 64. С. 692-697; *Он же.* Тацит // Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института «Гранат». 7-е изд. СПб., 1902. Т. 41. Ч. VII. С. 109-114.

³⁸ *Гревс И. М.* Тацит. М.–Л., 1946.

³⁹ *Grews I. M.* Tacitus. Leipzig, 1952.

⁴⁰ Этот вывод представляет несомненную ценность, поскольку в мировой историографии время от времени вновь ставится вопрос о степени доверия сообщениям Тацита. См., например: *Wellesley K.* Can You Trust Tacitus? // *Greece and Rome*. 2nd Ser. (1954). Vol. 1. № 1. P. 13-33.

сти»⁴¹. Своей задачей он считал необходимость проследить развитие римских политических институтов, особенно в связи со сменой политических теорий, а также влияние греческих политических идей на римскую государственность.

Российские историки, в отличие от своих западных коллег, не слишком идеализировали Римскую империю. Это особенно проявилось в творчестве Р. Ю. Виппера (1859–1954)⁴². Он решительно возражал против признания Римской империи «демократической монархией». Это тем более актуально, что сейчас подобные попытки вновь набирают силу.

Продолжалась и дискуссия об объективности и достоверности Тацита. В 1908 г. П. Н. Митрофанов отмечал, что в середине XIX в. «появилась целая школа ученых, постаравшаяся свести Тацита с прежнего высокого пьедестала»⁴³. Резко критиковали античного автора такие западноевропейские историки как Ч. Меривейл, Г. Сиверс, А. Штар⁴⁴. Как подчёркивает Митрофанов, все они отмечали «недостаток объективности в описании римской истории Тацитом»⁴⁵. В итоге П. Н. Митрофанов отмечает только художественные достоинства исторических работ Тацита.

Продолжила дискуссию российская исследовательница М. Н. Дювернуа, отметившая любовь Тацита к истине, достойное историка беспристрастие в изложении событий. Представляется верным её вывод: «С первой главы у него на устах одна забота — правда, ради неё он пишет, и она до конца будет руководить его трудом»⁴⁶.

Упомянем также небольшую курьёзную статью «К Тациту». Её автор И. Г. Турцевич пишет об Антиохии, резиденции римского

⁴¹ *Гримм Э. Д.* Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. I. Римская императорская власть от Августа до Нерона. СПб., 1900. Т. II. Римская императорская власть от Гальбы до Марка Аврелия. СПб., 1901.

⁴² *Виппер Р. Ю.* Очерки истории Римской империи. М., 1908. 406 с. Переизд.: Ростов-на-Дону, 1995. Т. I–II.

⁴³ *Митрофанов П. Н.* По поводу тацитовского вопроса // *Гермес* 9 (1908). С. 230.

⁴⁴ *Merivale Ch.* History of the Romans under the Empire. London, 1856; *Stahr A.* Op. cit.; *Sievers G.* Tacitus und Tiberius. Hamburg, 1879. Ср.: Новая зарубежная литература о Таците и Светонии // *ВДИ* 1 (1969). С. 176.

⁴⁵ *Митрофанов П. Н.* Указ. соч. С. 230.

⁴⁶ *Дювернуа М. Н.* Историческая объективность Тацита // *Гермес* 18 (1908). С. 474.

наместника и ее предместье — Дафна, культовом центре Аполлона. Он считает, что Тацит бывал в Малой Азии. Не приводя никаких весомых аргументов, он полагает, что автор непременно должен был интересоваться этим культом⁴⁷.

В начале XX в. Тацит был настолько «в моде», что считалось признаком хорошего тона упоминать его даже в работах, не имеющих непосредственного отношения к нему и его творчеству. Появление большого числа работ о Таците в это время, видимо, можно объяснить и тем, что его труды стали специально изучать в учебных заведениях: в гимназиях и на историко-филологических факультетах университетов в обязательном порядке читали их в подлиннике⁴⁸, комментировали. В связи с ростом интереса, появилась и потребность в посвященной Тациту специальной научной литературе. По «Анналам» и другим произведениям Тацита читались даже специальные курсы лекций⁴⁹.

М. М. Покровский во вступлении, написанном им к “*Annales*”, попытался восстановить биографию Тацита. Он полагает, что историк был славного рода (римский всадник: столичный или муниципальный), ссылаясь на женитьбу Тацита на дочери видного государственного деятеля Агриколы. Покровский допускает, что, возможно, Тацит не был сыном прокуратора Бельгийской Галлии Корнелия Тацита, о котором, как известно, упоминает Плиний Старший (*Plin. NH. VII. 16.*

⁴⁷ Турцевич И. Г. К Тациту // ЖМНП, Ноябрь – Декабрь 1908. Отд. V. СПб. Ч. XVIII. Новая серия. № 12. С. 533-538.

⁴⁸ Впрочем, специально «для вспомоществования господам студентам и учащимся» (надо понимать — нерадивым) издавались и переводы избранных текстов Тацита, особенно часто читаемых на занятиях, правда, довольно невысокого качества. См., напр.: Тацит П. К. Избранные отрывки из «Аннал». М., 1915.

⁴⁹ Покровский М. М. Анналы Тацита. 1-ая книга. Лекции, читанные на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета в осеннем семестре 1907 г. М., 1907; *Он же*. Анналы Тацита. Курс лекций. Комментарии и перевод. По записям слушателей. М., 1916; Черняев Б. М. Тацит. Введение. Лекции, читанные профессором Черняевым для историков I курса в 1912 / 13 акад. г. М., 1913; Вехов С. И. Анналы Тацита. Курс лекций, читанных студентам II курса историко-филологического факультета Варшавского Императорского университета в 1909–1910 а.г. Варшава, 1910; *Он же*. Введение в объяснение сочинений Тацита. Курс, читанный студентам-историкам Варшавского университета в 1913–1914 г. Варшава, 1914; *Он же*. Объяснение сочинений Тацита (Лекции). Ростов-на-Дону. 1916.

76). Подчеркивает, что место рождения римского историка не установлено, не известен точно его граенomen (рукописи колеблются, по утверждению Покровского, между Gaius и Plinius). Год рождения он косвенно определяет по "Dialogus", в котором Тацит себя называет "iuvenis admodum" (молодым человеком) и по письму Плиния Младшего, где говорится, что Тацит старше его (VII. 20. 3). На этом основании автор предполагает, что Тацит родился в 55 г. н. э.⁵⁰ М. М. Покровский акцентирует внимание на том, что Тацит, в отличие от других античных авторов, вполне отчетливо и реально представлял разницу между республикой и империей⁵¹. Он очень подробно исследует cursus honoium Тацита. Кроме того, он уточняет и исправляет перевод М. И. Модестова⁵². Покровский также высказал интересную, но довольно спорную мысль о том, что Тацит военным историком, который, храня тайну, не писал подробно о дислокации войск⁵³.

С. И. Вехов по-новому подошел к решению проблемы о месте рождения Тацита, исходя из его презрительных слов в адрес Сеяна — "municipali adultero" (*Tac. Ann. IV. 3*), которые Вехов весьма оригинально переводит как «уездный Дон Жуан» и, исходя из этого презрительного выражения, предполагает, что сам Тацит никак не мог происходить из маленького провинциального городка, а «местом его рождения был Рим»⁵⁴. Историк приходит к заключению, что Тацит принадлежал к всадническому сословию⁵⁵. Однако в целом он приводит не совсем убедительные доказательства. Один из его аргументов таков: авторами исторических трудов были римляне из знатных родов, знающие и латинский, и греческий языки⁵⁶. Основываясь на этом, он предполагает, что, очевидно, и Тацит был из знатного рода.

Интересен историко-филологический подход С. И. Вехова к тексту "Annales". Он обращает внимание на то, как оперирует Тацит терминами, приводя в пример potestas dominatio (фактическое

⁵⁰ Покровский М. М. *Анналы Тацита. Курс лекций. Комментарии и перевод*. С. 3.

⁵¹ Там же. С. 4. Ср.: Покровский М. М. *История римской литературы*. М.—Л., 1942, С. 356-362.

⁵² См.: Покровский М. М. *Анналы Тацита. Курс лекций*. С. 73-136.

⁵³ Там же. С. 19.

⁵⁴ Вехов С. И. "Annales" Тацита. С. 4-5.

⁵⁵ Указ. соч. С. 6.

⁵⁶ Там же. С. 15.

господство) и *potestas arma* (военное могущество)⁵⁷. С. И. Вехов уточняет Тацита, поясняя, что под словом “*veteris*” (*Tac. Ann. I. 1*) он обычно подразумевает царский и республиканский периоды истории. Этот вывод представляется очень важным. Видимо, Тацит и сам понимал, что возвращение к прошлому уже невозможно.

Из важных работ о Таците начала XX в. следует назвать и небольшое исследование Б. М. Черняева. Он считает, что “*Dialogus*” был написан для друга Плиния Младшего — Фабия Юста, который просил Тацита сообщить ему свое мнение об упадке красноречия в Риме, и в ответ Тацит решил передать Юсту замечательный разговор на эту тему, который будто бы происходил в годы его юности между видными представителями ораторского искусства во времена правления Веспасиана⁵⁸. «Письма» Плиния Младшего Черняев считает основным источником для биографии Тацита. Цель «*Агриколы*» он видит в том, чтобы заклеить тираническое правление Домициана, а «*Германии*» — в том, чтобы дать римлянам понятие о народе, который тогда вышел впервые на историческую арену⁵⁹, но со временем мог повлиять на судьбы Римской империи, что и предвидел Тацит⁶⁰. По мнению Черняева «*Истории*» написаны раньше «*Летописей*». Он считает, что Тацит действительно писал “*sine ira et studio*”, применяя новый исторический метод, основанный на глубоком анализе событий и явлений. По его мнению, Тацит первым из римских авторов использовал психологический анализ, придав истории нравственный интерес и понимание души человека⁶¹.

В 1912 г. профессор Харьковского университета И. В. Нетушил анализирует две небольшие монографии Тацита: «*Жизнеописание Юлия Агриколы*» и «*Германия*». Исследователь считает, что «*Анналы*» и «*Истории*» составляли неразрывное целое, объединяет их хронологически от смерти Августа до воцарения Нервы⁶².

⁵⁷ Там же. С. 90, 93.

⁵⁸ Черняев Б. М. Тацит. Введение. С. 16.

⁵⁹ Анализ имеющихся текстов «*Германии*» см. также: Cornelia Taciti Germania. Опыт критического обозрения текста И. В. Цветаева. Варшава, 1873.

⁶⁰ Черняев Б. М. Указ. соч. С. 18.

⁶¹ Там же. С. 21.

⁶² Нетушил И. В. Обзор Римской истории по лекциям, читанным в Императорском Харьковском университете и на Харьк. Высш. Женских Курсах. 1-е изд. Харьков, 1912. С. 383-384.

Тацит постоянно приводит в своих трудах речи, хотя и не так часто, как, например, Тит Ливий⁶³. В этом плане очень важно исследование П. М. Бицилли, сравнившего подлинную речь императора Клавдия о предоставлении прав *honorum* галльской знати (CIL. XIII. 1568) с её изложением у Тацита (*Tac. Ann.* XI. 23). Бицилли приходит к выводу, что Тацит очень корректно и вполне профессионально работал с источниками, и отмечает его отстранённость от оценочных суждений: «совершенно невозможно сказать, каково его отношение к таким, например, вопросам, как ограничение прав вольноотпущенников»⁶⁴ (ср.: *Tac. Ann.* XIII. 26-27). У Тацита часто встречается изложение разных взглядов на тот или иной вопрос, но при этом чрезвычайно трудно определить, какого мнения придерживается он сам. Он приводит все возможные доводы «за» и «против», предоставляя читателю самостоятельно избрать любую точку зрения⁶⁶.

1908–1917 годы — пик научного интереса к творчеству и личности Тацита⁶⁷. Последующая эпоха, к сожалению, этим не отличалась: мыслящий историк, критично относящийся к власти, вероятно, не мог стать объектом пристального изучения. После 1917 года Тацит в нашем отечестве надолго был предан забвению. К тому текст Тацита достаточно сложен для перевода, а с преподаванием классических языков в это время существовали серьёзные проблемы.

Однако можно совершенно определённо утверждать — не будь всех упомянутых нами выше работ, не было бы и тех успехов в изучении творчества Тацита, которые были достигнуты уже в поздний советский период. Они заложили хороший фундамент для развития всего последующего отечественного тацитоведения, обозначив проблемы, многие из которых до сих пор остаются дискуссионными.

⁶³ В 35-ти книгах Ливия содержится 407 речей. Они занимают около 12% сохранившегося текста. См.: *Кнабе Г. С.* Рим Тита Ливия — образ, миф и история // Тит Ливий. История Рима от основания Города. Т. 3. М., 1994. С. 600.

⁶⁴ *Бицилли П. М.* Тацит и римский империализм. Одесса, 1912. С. 5.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Возможно, ещё и потому, что Тацит, писавший в переломное и неспокойное время, был особенно близок и понятен русскому обществу, переживавшему такое же чувство неуверенности в завтрашнем дне после революционных событий 1905 г., провальной русско-японской войны, неудачного для России начала I Мировой войны и нараставшего брожения в стране.